

ПУБЛИКАЦИИ

РАННЯЯ НЕЗАВЕРШЕННАЯ ТРАГЕДИЯ А.С. ХОМЯКОВА «ИДОМЕНЕЙ»*

В Отделе письменных источников Государственного исторического музея хранится черновой автограф никогда не публиковавшегося юношеского произведения А.С. Хомякова (ОПИ ГИМ. Ф. 178. Ед. хр. 9. Л. 60–71 об.). По особенностям почерка и бумаги рукопись можно датировать концом 1820-х – началом 1830-х годов. Поскольку в первой половине 1830-х Хомяков в своей драматургии разрабатывал сюжеты из русской истории, представляется, что к замыслу трагедии о персонаже древнегреческой мифологии он обратился раньше и, по-видимому, это был его первый опыт в области драмы. Известно, что в 1820-х годах Хомяков, соревнуясь со своим другом Д.В. Веневитиновым, создавал немало стихотворений в антологическом роде, а также переводил «Георгики» Вергилия, оды Горация и сочинение Тацита «О нравах и положении Германии» (1819), которое под названием «Германия» опубликовал в 1821 г. в «Трудах Общества любителей российской словесности» (ч. XIX).

Идоменей – критский царь, внук Миноса, сын Девкалиона. Он упоминается в ряде античных произведений, в том числе в гомеровском эпосе – но не в древней «Илиаде», а в «Одиссее», где он один из 80 женихов Елены, участник Троянской войны.

* Публикация подготовлена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 20-68-46021, «Славянофильство в религиозно-философском диалоге: 1836–1917» в Институте философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

В III главе «Одиссеи» (строки 190–192) повествуется о его благополучном возвращении домой:

...здраво
Идоменей (никого из сопутников, с ним избежавших
Вместе войны, не утративши на море) Крита достигнул...
(пер. В.А. Жуковского).

Для русской литературы, в отличие от западноевропейской, обращение к этому мифу выглядит довольно экзотичным.

Сюжет трагедии Хомякова основан на той версии мифа о возвращении Идоменея на родину, где используется фольклорный мотив рокового обета. Герой, подплывая к Криту, попал в бурю и, находясь в безнадежном положении, посулил Посейдону за свое спасение принести в жертву первое встреченное существо, которым оказывается его сын Пизистрат. Далее в одном варианте мифа Идоменей отказывается от такого жертвоприношения, в другом – совершают его, но жертва оказывается неугодной богам. Они насылают на Крит моровую язву. Критяне изгоняют царя, и он блуждает по свету, скончавшись на юге Италии.

У Хомякова трагедия обрывается на кульминационном третьем явлении третьего действия, когда семья царя узнает о страшном обете и сын Пизистрат требует от отца ради счастья народа исполнить обещанное Посейдону и принести его в жертву. Не исключено, что, изображая эти острые моральные коллизии, молодой поэт пытался осмыслить для себя нравственные уроки декабристского движения, к которым и отсыпал своего потенциального читателя и зрителя.

В Новое время Идоменей, как известно, стал героем: романа Франсуа Фенелона «Приключения Телемака» (1699), трагедии Кребийона-отца «Идоменей» (1705), опер: Андре Кампра «Идоменей» (1712), Моцарта «Идоменей, царь Критский» (1781) и Фердинандо Паэра «Идоменей» (1794). В отличие от этих произведений, насыщенных любовными перипетиями, противостоянием героев, нередко и кровавыми событиями, трагедия Хомякова подчеркнуто аскетична. Возможно, в развитии сюжета он пошел бы за оперой Моцарта (либретто аббата Джамбаттисты Вареско), где ключевое событие напоминает библейскую историю о попытке принесения

Исаака в жертву Богу Авраамом: божество отказывается от жертвы, на которую герой идет добровольно, движимый любовью к отцу и народу Крита.

Уже в этом раннем произведении видны характерные особенности поэзии Хомякова, на наш взгляд, вполне искупающие как будто бы бросающиеся в глаза ее декларативность и дидактичность. Это прежде всего высокая ораторская патетика, утверждающая возвышенные идеалы; тяготение к крупномасштабным образам, афористичность, чеканному стилю, торжественному архаичному языку и, наконец, всепроникающий лиризм. И современники это чувствовали, несмотря на сильное впечатление, произведенное на них разгромными, откровенно несправедливыми статьями Белинского о стихотворениях Хомякова, написанными в разгар идейного противостояния западников и славянофилов. Напомним, что написал Тургенев Некрасову 25 мая 1856 г.: «Даже Хомяков признал тебя поэтом. Какого тебе еще лаврового венка?» (Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: в 30 т. Письма: в 18 т. 2-е изд. М.: Наука, 1987. Т. 3. С. 100).

Текст «Идоменея» публикуется с подробными текстологическими примечаниями. Слова, заключенные в квадратные скобки, означают зачеркивание, в угловые – конъектуру публикатора.

ИДОМЕНЕЙ

<Трагедия в трех действиях>

<ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

И д о м е н е й, царь Крита.
П и з и с т р а т, его сын.
Т а н е т, жрец храма Посейдона.
И с м е н, Пизистратов наперсник.
А л ь ц е с т а, супруга Идоменея.
В е с т н и к.
Х о р ю н о ш е й.
Х о р д е в.>

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ¹

Явление первое

Та н е т (² жрец), И с м е н (Пизистратов наперсник).

И с м <е н>

О день! счастливый день! Царя мы узрим вскоре.
Белеют парусы его на гладком³ море.
Народ⁴, у пристани собравшия толпой,
Взнося ко небесам глас благодарный свой,
Возврат из дальних стран царя благословляет
И длани с кликами к Зевесу воздеваєт.

Та н <е т>

А Пизистрат?

И с м <е н>

На верх скалы он возбежал,
Узрел отца и вдруг от радости взрыдал.
Сестра его и мать с ним вместе тут рыдают
И, кажется, отца рукою призывают.
Все веселятся здесь; единый ты, Танет,
Когда народ царю во встретенье течет,
Не внемля радости, в печальном ожиданьи
Хранишь, потупя взор, глубокое молчанье.

Та н <е т>

Не тщетно, о Иlsen, не тщетно дух скорбит.
Несчастный Пизистрат, что рок тебе сулит?

И с м <е н>

Несчастный Пизистрат! слова сии ужасны!

¹ В автографе: *1-ое действие*. Унифицировано по написанию «Действия второго».

² После скобки зачеркнуто: *свя<щенник>*.

³ Сверху незачеркнутый вариант: *тихом*; первоначальный вариант подчеркнут.

⁴ Далее зачеркнуто: *собра<вшись>*.

Но не ошибся ль я? Как, Пизистрат несчастный?
⁵ Идоменей к нему в объятия летит,
 И другу ль моему несчастным можно быть?

Т а н <е т>
 Ты знаешь, о Иlsen, что сильный брат Зевеса
 Хотел, чтобы судеб таинственна завеса
 Пред взором древнего любимца своего,
 Когда захочет он, не скрыл⁶ ничего.
 Как часто⁷ сей богов великих дар священный,
 Как часто отнимал покой души смущенной.

И с м <е н>
 Скажи же, о Танет, что Небо нам велит,
 Каким несчастием оно нам днесъ⁸ грозит.

Т а н <е т>
 Нет, не скажу, Иlsen! Почто ты вопрошаешь?
 Придет час роковой, и сам ты то узнаешь.
⁹ Так не пременим мы того, что рок велел,
 Печатью медяной то Зевс запечатлел.
¹⁰ Но не от пристани ль поспешными шагами
 Идет к нам вестник сей, украшенный цветами?

<Явление второе>

<Те же и> В е с т н и к.

В е с т <н и к>
 Возрадуйся, о жрец властителя морей,
 Возрадуйся, Иlsen, приплыл Идоменей.
 На бреге¹¹ воинство, колена преклоняя,

⁵ В начале строки зачеркнуто: *Когда*.

⁶ Исправлено. В автографе, вероятно, описка: *не скрыл бы*.

⁷ Далее зачеркнуто: *о Иlsen*.

⁸ Было: *он другу днесъ*.

⁹ Перед этими словами зачеркнуто лицо: *Исл <ен>*.

¹⁰ Перед этими словами зачеркнуто лицо: *Изм <ен>*.

¹¹ Слова: *На бреге* – вписаны над зачеркнутым: *Приплыл*.

Вопило¹²: «Наконец, о Крит¹³, земля святая,
Узрели мы тебя!» Чтоб родственных обнять¹⁴,
Оружье бранное спешило отлагать.
Но медленно¹⁵ наш царь ко брегу¹⁶ приближался,
И в думу горькую он погружен казался.
А¹⁷ Пизистрат, с скалы сбежав в единый миг:
«Родитель, наконец твой сын у ног твоих!
О, сколь ты своего утешил Пизистрата,
Сколь долго твоего он ожидал возврата».
Идоменей главу со вздохом отвратил;
«Жестокой Зевсов брат, Посейдон», – он вопил.
Супруге и друзьям своим¹⁸ не отвечает
И часто их слова он вздохом прерывает.
Вперя на небеса¹⁹ задумчивый свой взор,
Он стонет так, как дуб на верхе Критских гор.

И с <м е н>
Не знает ли никто вину его печали?

В е с т <н и к>
Никто; но²⁰ граждане цветами путь устлали,
²¹ Веселье свое чтоб в день сей показать,
Цветами храмы все спешили украшать.
Меня же граждане украсили цветами.
Да, вестник радости, явлюся я пред вами.
²² Я слышу шум вблизи; сюда наш²³ царь течет,
С ним дочь, с ним Пизистрат²⁴, супруга с ним идет.

¹² Это слово вписано над зачеркнутым: Узрело.

¹³ Слова: о Крит – вписаны над зачеркнутым: тебя.

¹⁴ Было: [И] Вопило и [спеша] летя родителей обнять.

¹⁵ Далее зачеркнуто: от.

¹⁶ Было: от <брега> / к народу.

¹⁷ Это слово вписано над зачеркнутым: Но.

¹⁸ Было: Супруге, дочери своей.

¹⁹ Было: [И] Вознося к небесам.

²⁰ Было: Нет. Гноссские.

²¹ В начале строки зачеркнуто: И чтоб.

²² В начале строки зачеркнуто: Но.

²³ Слова: сюда наш – вписаны над зачеркнутым: Идоменей.

²⁴ Далее зачеркнуто: с ним.

Идоменей проходит, Вестник удаляется²⁵.

<Явление третье>

<Исмен, Танет.>

Исмен
(к Танету)

Ты зрел: потупя взор, слезами омоченный²⁶,
Идет он медленно, печалью удрученный,
И неуверенной и слабою стопой,
Сумрачен, молчалив, в чертог вступает свой,
На ласки нежные супруги не взирает
И сына своего рукою отдаляет,
Сей день всем гражданам спокойство возвратил,
Един Идоменей²⁷ стонает и уныл,
На брег отечества безрадостно восходит,
И на лице его печаль туманна бродит,
Иль тяжкой горестью наш царь обременен,
Безвестным, о Тенет, дух ужасом смущен;
Ах! что же наша жизнь? Едва мы свет узрели,
Веселия еще познать мы не успели,
А Парки доплели уж роковую нить,
И жизни не вкусив, уж престаем мы жить.
Уж ждет нас мрачный Стикс, нас ждет река забвенья,
И мы, и сам наш гроб уже добыча тленья²⁸.

²⁵ Далее зачеркнуто:

Исмен
(к Танету)

Ты зрел ли, как, вперя взор, слез горящих полный,
Ступает медленно в печали он безмолвный.

²⁶ Это слово вписано над зачеркнутым: отягченный.

²⁷ Было: Единый токмо царь.

²⁸ Далее следуют 4 строки (они вписаны на полях задним числом), завершающие этот монолог Исмена, а затем 6 строк ответной реплики Танета. (Они не зачеркнуты, однако в следующем, четвертом, явлении воспроизведены буквально, с тем только отличием, что 4 первые строки завершают монолог Пизистрата.) Приводим их в примечании с авторской правкой:

<И с м е н>²⁹ уходит.

<Явление четвертое>

<Т а н е т.>³⁰ Входит П и з и с т р а т.

П и з <и с т р а т>

Ах, сколько счастлив я, о друг мой, о <Танет>³¹!

Родитель наконец мне роком возвращен.

Минули для меня дни грозного ненастья.

Так, здесь родитель мой³², с ним возвратилось счастье;

³³ И снова ясны дни для Крита расцветут.

Заботы, горести уж прочь от нас бегут.

Идоменея зря, народ возвеселился,

По стогнам зашумел, на площади столпился.

Жрецы на олтарях жгут чистый фимиам,

И дым с моленьями восходит к небесам.

<Т а н е т>³⁴

Блажен же твой отец; любимый и почтенный,

Он не завидует властителям вселенной.

Преступник в радости счастливы дни проводит,

[Но краткий] [Печальный] Но, скорбный кончавек, с печалью в гроб нисходит.

Служитель праведный бессмертных сих богов,

Несчастье, печаль – вот участь их рабов.

Т а н <е т>

Нет; праведно Зевес судьбой располагает,

Лишь добрым счастье; несчастьем злых карает.

Я с чистой совестью могу ль несчастным быть?

[Судьбу] Но рок преступника я не хочу делить.

Он в Тартаре свое оплачет преступленье.

Нас тамо вечность ждет; сия же жизнь – мгновенье.

²⁹ Исправлено. В автографе ошибочно было: Т а н е т.

³⁰ Исправлено. В автографе ошибочно было: И с м е н.

³¹ Исправлено. В автографе ошибочно было: И с м е н.

³² Слова: родитель мой – вписаны над зачеркнутым: Идоменей.

³³ В начале строки зачеркнуто: Дл<я>.

³⁴ Исправлено. В автографе ошибочно было: И с м <е н>.

Богатства чём ему и чём обширна власть?
 Средь битвы за него мы все готовы³⁵ пасть.
 Он мудрость с мужеством в себе соединяет
 И воинам пример, и гражданам являет.
 В преклонных быв летах, с оружьем грозен он,
 Тому свидетель Ксанф и падший Илион.

П <и з и с т р а т>
 Нет; смертному, <Танет³⁶>, всевышние не дали
 Спокойства без забот, веселья без печали.
 Идоменей в тоску безмолвну погружен,
 Несчастья бременем он, кажется, согben.
 Морщины врезались в чело его глубоко,
 Во взорах жизни нет, потухло³⁷ мрачно око.
 Вотще родителя я долго умолял
 Открыть мне скорбь свою. Родитель мой молчал,
 И мне единственно ответом вздохи были,
 Которы из груди стесненной исходили.
 Танет! он наконец дал знак своей главой,
 Чтоб скорбный я его не нарушал покой.
 Ах! чем я заслужил? меня ль он отвергает?
 Почто печальный взор от сына отвращает?
 Пусть боги сократят моих теченье дней,
 Чтоб только счастливым мог быть Идоменей.
 Но, ах, Танет! к богам моленъя наши тщетны,
 Они, из полных <чаш> пья нéктар искрометный,
 Не зрят, коль фимиам мы жжем на олтарях
 Иль дерзкою рукой их низвергаем в прах.
 Преступник в радости спокойны дни проводит,
 А скорбный³⁸ конч а век, с печалью в гроб нисходит.
 Служитель праведный священных сих богов,
 Несчастье, печаль – вот участь их рабов.

Т <а н е т>
 Нет; праведно Зевес судьбой располагает:

³⁵ Было: Из критян за него готов всяко<й>.

³⁶ Исправлено. В автографе ошибочно было: И с м е н.

³⁷ Это слово вписано над зачеркнутым: померкло.

³⁸ Это слово вписано над строкой.

Лишь добрым счастье, несчастьем злых карает.
 Мне с чистой совестью несчастным можно ль быть?
 Но рок преступника я не хочу делить.
 Он в Тартаре свое оплачет преступленье,
 Нас тамо вечность <ждет>³⁹, сия же жизнь – мгновенье.

П <и з и с т р а т>
 Не я ли⁴⁰ храм богов дарами украшал,
 Не я ли сто тельцов Зевесу закалал
 И сам единственно просил я в награжденье,
 Чтобы родителю⁴¹ послал он утешенье,
 И счастье в старости, и без забот покой,
 Но тщетно я просил, им глас отвержен мой!
 Прости, коль я богов величье оскорбляю.
 Увы! теперь⁴² своей лишь горести внимаю.

Т <а н е т>
 Умей, героев сын, и горесть укрощать,
 Брегися на богов, о юноша⁴³, роптать.
 Их гнев разит того, чей голос дерзновенный
 Смел вызывать на суд властителей вселенны.
 Но знай, велят⁴⁴ они и праведным страдать,
 Чтоб твердость их души пред миром всем явить⁴⁵.
 Но после доблесь их сторицей награждают
 И все свои дары им щедро наделяют.
 Иль, бывши счастливым в теченье стольких дней,
 Несчастия познать не мог Идоменей?
 Ах! кто, зрев бедствия печального Прияма,
 Несчастия троян, падение Пергама,
 Ах! кто еще себя несчастным назовет
 И на свою судьбу возропчет.

³⁹ Слово восстановлено по первому варианту реплики (см. прим. на с. 208).

⁴⁰ Это слово вписано над засечками: ль.

⁴¹ Было: Чтоб он во старости отцу.

⁴² Это слово вписано над засечками: лишь гор<ести>.

⁴³ Слова: о юноша – вписаны над засечками: столь дер<зко>.

⁴⁴ Это слово вписано над засечками: что.

⁴⁵ Следующие четыре строки вписаны на полях.

П <и с т р а т>

О Танет,

До сердца моего слова твои доходят
 И снова бурный дух в веселье приводят.
 Прости же мне и ты, коль дерзновеньем слов
 Я укорял тебя, могущий царь богов.
 Но поспешай, Танет, и тучных жертв паденье
 Да обагрит олтарь богам в благодаренье.
 Но боле всех тому, кто царствует в морях
 И правил бег отца на пенистых волнах.

Exit* Т а н е т.

<Явление пятое>

П и з и с т р а т

(один)

Почто же от меня веселье убегает,
 Иль сердца вещий глас несчастьем угрожает?
 Вотще сию тоску старался я разгнать⁴⁶
 И дух забвением⁴⁷ печалей услаждать.
 Три раза уж заря над морем восставала,
 И ночь свой хладный бег по небу протекала.
 А сердца моего не посещал покой,
 Лишь мыслей мрачных сонм во след летит за мной.
 Сей самый день меня смятеньем наполняет,
 Возврат родителя лишь горесть умножает.
 Так! часто, говорят, отец богов Зевес
 Предчувствие нам шлет от высоты небес.
 Он, может быть, вложил во грудь мою смятенье,
 Я непонятное почувствовал движенье
 При горести отца, при виде сих морщин.
 Прочь, страх, предчувствия! Прочь, я героев сын,
 И мне ль печалиться напастью отдаленной
 И тщетно дух томить тоскою безвременной?

* Уходит (лат.).

⁴⁶ Было: Вотще старался я печаль свою разгнать.

⁴⁷ Над строкой вписано и затем зачеркнуто: мыслей мрачных.

Из сердца своего хочу ее изгнать
И радость наконец всеобщую вкушать.

<Явление шестое>

Входит Исмен.

<П и з и с т р а т>
Но вот судьба ко мне Испена присыпает,
Веселый вид его мне радость обещает.
(*К Испену.*)
Уж утро целое вотще тебя я ждал,
А ты в объятия ко мне не поспешал.
Что друга моего столь долго удержало?

И с м <е н>
Супруга своего царица ожидала.
Я пышно празднество спешил приготовлять,
Чтоб нашего царя в чертоге сем приять.
Едва я выходил, как шумными толпами
Народ притек ко мне и окружил с мольбами,
Да впустят их в чертог, где хором возгласят
Хвалу царя и с ним твою, о Пизистрат.
Скажи, какой ответ мне дать⁴⁸ толпе народной
Должно ль, о Пизистрат, открыть ей путь свободной,
Должно ли и от врат на площадь отдалить?
Веление твое⁴⁹ бегу я возвестить.

П <и з и с т р а т>
С тех пор как здесь отец, я власти не имею.
Не вопросив, повелевать не смею.

И с <м е н>
Столь много времени блуждавши по морям
И наконец приплыв ко родственным брегам,
С весельем узрит царь усердие народа!

⁴⁸ *Было:* Что мне в ответ сказать.

⁴⁹ *Было:* Слова твои.

Когда ему в пути грозила непогода,
 Когда упорствовал враждебный Илион,
 Конечно, с горестью о Крите мыслил он.
 Утешит слух его народных⁵⁰ песней глас,
 Но ты, о Пизистрат, чей меч отчизну спас,
 Сразив мятежников гордыню и кичливость,
 Ты, коего весь Крит прославил справедливость,
 Достойный сын царя, чье имя Грецья чтит,
 Твоя ли похвала отца не уладит?
 Но вот уже в чертог, шумя, народ стремится,
 Готовый петь царя усердный хор толпится.

<Явление седьмое>

<Х о р ю н о ш е й и д е в .>

Х о р
 О радость, о радость! великие боги,
 Нам снова даруют царя,
 И снова вступает он в отчи чертоги,
 И снова веселья алеет заря
 Над Критом, в печаль погруженным.
 Давно, отплывая к странам отдаленным
 И к славной победе летя по волнам,
⁵¹ Царь наш оставил лишь горести нам.

Ю н о ш а
 Возрадуйтесь, други! лавром венчанный,
 С победой и славой приплыл,
 Приплыл наш царь, нам Зевсом данный,
 И Криту счастье возвратил.

Д <е в а>
 Долго в чужбине, томимый войною,
 Воин в объятья к семейству летит,

⁵⁰ Это слово вписано над зачеркнутым: согласных.

⁵¹ В начале строки зачеркнуто: Лишь.

Он снова в отчизне; с веселой слезою
Друзей он и кровных кругом себя зрит.

Х о р

Хвала и слава вам, о божества благие,
О Зевс всемогущий и царь Посейдон!
Ведом вами царь наш чрез волны седые
И в битвах кровавых сопутствуем он.
Идоменея век продлите,
Теченье дайте долго дней,
Для кровных вы его храните,
Для любящих его детей.

Х о р д е в

Под мирною его державой
Пусть Крит блаженный процветет!
Пусть увенчается⁵² он славой
И силой, крепостью растет.
Пусть он растет, как дуб зеленый
На береге тихоструйных вод,
И, вознося свой верх священный,
Смеется свисту бурь и вою непогод.

Х о р ю н о ш е й

Врагов в чужбине отдаленной
Уж десять лет наш царь сражал.
Пред пламенным мечом сын Трои устрашенный
Во град, трепещущий, бежал.
Как лань, пораженна стрелой крылатой
От ловчих в дубравы спешит⁵³
Иль голубь, уж трепетом смертным объятый,
От Зевсовой птицы летит.

Х о р

Но нам оставлен в утешенье
Героем юноша-герой.

⁵² Это слово вписано над зачеркнутым: украшается.

⁵³ Слова: дубравы спешит – вписаны над зачеркнутыми: пещеру бежит.

И Пизистрату честь: мятежников киченье
Он сильною низверг рукой.

<Явление восьмое>

<Х о р, А л ь ц е с т а, И с м е н, П и з и с т р а т.>

А л ь ц е с т а
Престаньте, граждане: трудами утомленный⁵⁴,
Покоя просит царь, давно его лишенный.

Х о р у х о д и т.

И с м е н
Неужель царь велел?

П и з <и с т р а т>
Я думал, что отец
Услышит с радостью веселых глас сердец.

А л ь ц <е с т а>
Уж тридцать лет с тех пор, как узы Гименея
Связали жизнь мою к судьбе Идоменея.
Но таковым еще доселе не был он.
Теперь же частый вздох, и тщетно скрытый стон,
И слезы⁵⁵ грусть его всечасно обличают.
Все видят грусть его, вины ее не знают.

П <и з и с т р а т>⁵⁶
Иду, иду к нему⁵⁷; но нежный сей отец
К молениям моим склонился наконец.

⁵⁴ Исправлено. В автографе: утоплеменный.

⁵⁵ Это слово вписано над зачеркнутым: даже.

⁵⁶ Было: И с м е н.

⁵⁷ Слова: Иду, иду к нему – вписаны над зачеркнутыми вариантами: И я /
И мне сокрыл.

И <с м е н>
 Усилия твои да боги увен<чают>
 И красноречие в уста твои влив<ают>.

А л <ъ ц е с т а>
 Я сыну следую; но ты, Иисмен, иди
 И быстро ко царю Танета приведи.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление первое

Идоменей, Танет.

И д <о м е н е й>
 Я мнил счастливым быть! Все улыбалось мне.
 Мне покорялось все в обширной сей стране,
 Народы на меня, как на отца, взирали
 И в градах, и в полях меня благословляли,
 Моим правленьем Крит счастливый процветал.
 Средь⁵⁸ греческих царей я славою блестал.
 Пал Илион, а я с добычей и со славой
 В отчизну быстро плыл, оставя брег кровавый!
 Уж зрелася вдали отеческа страна
 И легким ветерком чуть пенилась волна.
 А мы, несчастные, богов благодарили
 И гласы радостны ко небесам взносили.
⁵⁹ Но ветер вдруг завыл, взмущилась хлябь морей,
 И Крит, желанный Крит скрылся от очей.
 Покрылся ночью понт, и небо омрачилось,
 Теченье быстрых вод от брега устремилось,
 И снова мы плывем средь беспредельных волн,
 А я на палубе взираю, страха полн,
 На пенисты валы, на грозно их кипенье
 И моря бурного печально протяженье.

⁵⁸ Это слово вписано над зачеркнутым: Меж.

⁵⁹ Зачеркнут вариант начала: Вдруг.

Иные⁶⁰ корабли, подъятые волн^{<ой>},
 Сравнялись, кажется, с Олимпом высотой;
 Другие брошены валов стремленьем рьяных,
 Почти спустились до дна морей песчаных.
 Лишь слышен вервей шум⁶¹, свист ветра, рев морей
 И скрып зияющих отвсюда кораблей.
 Гул грома дальнего по небу раздавался,
 Лишь⁶² бледной молнией pont мрачный озарялся.
 Кругом зияет смерть; над нами гнев Небес.
 Моленъя тщетны все, и власть бессильна слез⁶³,
 Спасенья не было; я смерти не боялся,
 Но всем друзьям гроб мрачный отверзался.
 И я, несчастный! Я Нептуну обещал
 (Танет! сам Ад тогда в устах моих вещал),
 Что тот, кто первый к нам на берег устремится,
 Падет и им олтарь священный обагрится.
 И сын мой первый был, и он с весельем тек.
 А я его на смерть, на люту смерть обрек.
 О горестный отец! несчастно обещанье.

Та ^{<н е т>}

О боги! зрите ль вы души его страданье?
 О! сжальтесь над ним!

И ^{<д о м е н е й>}

На то ль вы нас спасли,
 На то ли вы меня ко брегу привели,
 Чтоб кровью меч отца сыновней обагрился,
 Чтоб я с злодеями, с чудовищми⁶⁴ сравнился?

Т ^{<а н е т>}

Умерь свой гнев, о царь, и горесть укроти.

⁶⁰ Это слово вписано над зачеркнутыми: Теперь все.

⁶¹ Это слово было зачеркнуто, затем восстановлено; над ним вписан не-зачеркнутый вариант: треск.

⁶² Это слово вписано над зачеркнутым: И.

⁶³ Следующие две строки вписаны на полях.

⁶⁴ Исправлено. В автографе: чудовищми.

И <д о м е н е й>

Так прежни дни мои и счастье возврати,
⁶⁵ Но время все с собой в полете увлачило
 И твоего царя в несчастье погрузило.
 Не будут более меня благословлять,
 Не будет за меня во храмах огнь пылать.
 Я буду жизнь влачить, покрыт стыдом, презреньем,
 Всего, всего лишен единым преступленьем.

Т <а н е т>

Мольбою, жертвами нельзя ль богов смягчить,
 Нельзя ли ярость их на милость обратить?
 Умилостиви их богатыми дарами,
 И сына ты спасешь. Конечно, боги сами...

И <д о м е н е й>

Могу ль спасти его? О повтори, Танет.
 Теперь мне речь твоя, как первый солнца свет.
 Тому, кто ночи бродил в степи пространной
 И вдруг узрел вдали предмет, давно желанный.
 Но что же делать мне⁶⁶ и как его спасти?

Т <а н е т>

Из Града вышедши, в излучистом пути
 Мы зrim перед собой лес древний и дебристый⁶⁷,
 Лишь черный⁶⁸ кипарис, и Зевса дуб ветвистый,
 И сосны тут растут; мглой темной покровен⁶⁹,
 Сей лес подземному Плутону посвящен.
 В средине холм стоит, высок, уединенный
 И над деревьями возно<сит> верх надме<нныи>.
 Пещера грозная, одета темнотой,
 Изрыта⁷⁰ в нем была божественной рукой.

⁶⁵ Зачеркнут вариант начала: Всё, все.

⁶⁶ Слова: что же делать мне – вписаны над зачеркнутыми: как спасти его.

⁶⁷ Было: Мы вскоре пред собой находим лес дебристый.

⁶⁸ Зачеркнуты варианты: Тут древний / Один лишь.

⁶⁹ Слова: мглой теплой покровен – вписаны над зачеркнутыми вариантами продолжения: и мраком / безмолвием.

⁷⁰ Далее зачеркнуто: зрится.

И редко селянин в сей мрачный лес вступает
 И путник⁷¹ на него лишь издали взирает.
 Так виден грозный сонм бледнеющих теней,
 Стонущих тягостно под бременем мечей.
 Но⁷² часто, говорят, из глубины пещерной
 Исходит громкий глас, судеб предвестник верный.
 Пошли⁷³ в пещере сей Плутона вопрошать,
 Чтоб небожителей веление узнать:
 Какими жертвами спасти ты должен сына?
 И как смягчить морей могуща властелина?
 Тогда тебе вождем пусть будет глас Небес.
 Разрушится обет, твоих источник слез,
 И ты, освобожден своей душевной муки,
 Возденешь к небесам благодаряющи руки.

И д <о м е н е й>
 Так пусть спешат, бегут Оракул вопросить.
 Я долго не могу мучений сих сносить.
 Кого же изберем к сей должности почтенной?

Т <а н е т>
 Кого? Я сам иду в Плутона лес священный.
 Хочу⁷⁴, хочу тебе весть радостную принесть,
 Чтоб счастья дни опять могли тебе процвести,
 Чтоб счастливых сии узрели вновь чертоги.
 Гряду с надеждою. Вы милосерды, боги.

<Явление второе>

П <и з и с т р а т>, И <д о м е н е й>.

И <д о м е н е й>
 С надеждой. Чем могу ее еще питать?

⁷¹ Далее зачеркнуто: из.

⁷² Далее зачеркнуто: если.

⁷³ Далее зачеркнуто: туда.

⁷⁴ Далее зачеркнуто: тебе.

П <и з и с т р а т>
Он плачет. И чего ж я должен ожидать?⁷⁵

<И д о м е н е й>
Нет друга, чьи слова меня бы утешали.

П <и з и с т р а т>
Ты плачешь. Ах, скажи вину своей печали.
Родитель мой, хочу с тобой ее делить,
Хочу тебе, хочу отраду в грудь пролить.
Ты стонешь – и твой сын с тобою вздыхает.
Ты плачешь – и с тобой он слезы проливает.
Могу ль быть счаст^{<лив я>}, когда ты слезы льешь?
Воззри – и ты на мне⁷⁶ печаль мою прочтешь.

И <д о м е н е й>
О боги!

П <и з и с т р а т>
Но почто ты взоры отвращаешь?
Иль сына твоего от сердца отвергаешь?

И <д о м е н е й>
Нет, я люблю тебя.

П <и з и с т р а т>
Открой же слез вину.
И если грусть твою утешить не могу,
То уменьшу ее, с тобою разделяя,
Печали облегчишь, их сыну поверяя.
И время, может быть, в теченьи быстрых лет
Все горести твои⁷⁷ в забвенье приведет.
Так, может быть, отец, забудутся тобою
Несчастья⁷⁸ прежние и с прежнею слезою;

⁷⁵ Было: Чего же от богов я должен ожидать?

⁷⁶ Начало строки было: Воззри – ты на моем.

⁷⁷ Начало строки было: Печали прежние.

⁷⁸ Далее зачеркнуто: все твои.

И ты, счастливый царь и подданных отец,
 Веселье⁷⁹ и покой познаешь наконец?
 Но грусть сокрытая⁸⁰ питается в молчанье
 И всякий час растет, и в вздохе и в стенанье
 Находит всякий час источник новых сил.

И <д о м е н е й>
 Чтобы беды свои, печаль свою забыл.
 Нет, нет, о Пизистрат. Я зрел своих героеv,
⁸¹ Ударами троян сраженных среди боев.
 Сколь многих в Фригию с собою я повел!
 Сколь малых брег родной со мною⁸² днесъ узрел!
 Все прочие легли пред Троей⁸³ в ратном поле
 И в Крит через моря не возвратятся боле.
 Их тамо мор пожрал, сразил их меч врагов,
 Истлели их тела без чести и⁸⁴ гробов.
 И⁸⁵ все друзья мои, венчанны лавро^{<м>} тщетным,
 Добычей были там несчастьям неисчислимым.
 Но если меч троян друзей моих разил,
 Он сердцу моему удары наносил.
 И ты, о Мерион! пред мною пал со славой,
 Для нас в ряды врагов отверзши путь кровавый.
 Ты тамо пал, мой друг, товарищ верный мой,
 Деливший и труды, и радости со мной,
 Ты в мире был совет⁸⁶, защитник мой во брани,
 Меня⁸⁷ на поле битв⁸⁸ твои спасали длани.
 И я твой гроб воздвиг; средь чуждыя⁸⁹ страны,

⁷⁹ Это слово вписано над зачеркнутым: Споко<йствие?>

⁸⁰ Это слово вписано над зачеркнутым: скрываема.

⁸¹ В начале строки зачеркнуто: Под.

⁸² Далее зачеркнуто: их.

⁸³ Слова: пред Троей – вписаны над зачеркнутыми: со мною.

⁸⁴ Это слово вписано над зачеркнутым: без.

⁸⁵ Далее зачеркнуто начало слова: дру.

⁸⁶ Это слово вписано над зачеркнутыми: мой друг.

⁸⁷ Далее зачеркнуто: в.

⁸⁸ Далее зачеркнуто: тебя.

⁸⁹ Слова: средь чуждыя – вписаны над зачеркнутыми вариантами: 1) и в да<льяя (?)>; 2) средь

Тебя лелеет шум, бурливый шум волны.
 Ты счастливей меня; стократ бы лучше было,
 Когда б меня копье троянское сразило!
 Когда бы в тот же час мог⁹⁰ тот же самый меч
 И Мериона дни, и дни мои пресечь.
 Иль, если бы средь битв, отвагой пламенея,
 Я пал бы под рукой великого Энея.
 Меня свирепый рок с тобою разделил,
 Велев, чтоб я еще несчастну жизнь⁹¹ влачил.
 Прости; но друг⁹² тебя вовеки не забудет
 И Мерион всегда в душе моей пребудет.

П <и з и с т р а т>
 Ужели⁹³ будешь ты всегдаши слезы лить?
 Иль будет⁹⁴ грусть сия до гроба проводить
 Тебя, родитель мой; иль в царствии счастливом
 Твоя лишь будет мысль о прахе⁹⁵ молчаливом,
 Которой погребен у дальних берегов?
 Или тебе ни песнь, ни радости пиров,
 Ни мирные поля, ни, веселящись, грады,
 Ни счастье подданных не принесут отрад⁹⁶ <ы>?
 Ужель твой будет дух⁹⁶ питаться лишь тоской
 Или беседовать лишь с тению одной?

И <д о м е н е й>
 Так, сын мой, твой отец до самыя могилы
 Днесь будет дни влачить печальны и унылы.
⁹⁷ И слезы буду лить о падших сих друзьях,
 Доколь главы своей не преклоню во прах.
 Так, скоро, о мой сын, придет счастливо время,
 Когда сложу с себя печальной жизни бремя

⁹⁰ Это слово вписано над засеченым: и.

⁹¹ Было: нещастны дни.

⁹² Это слово вписано над засеченым: Мерион.

⁹³ Это слово вписано над засеченым: Иль.

⁹⁴ Это слово вписано над засечеными: гру⁹⁵ сия.

⁹⁵ Было сначала: о др⁹⁶ ут⁹⁷; затем: со прахом.

⁹⁶ Было: Иль будет дух в тебе.

⁹⁷ Начало строки было: Я буду.

⁹⁸ И дух мой, свободжен от бренности земной⁹⁹,
 В подземном царствии найдет себе покой.
 Лишь бы одна мольба исполнилась богами,
 Чтоб мой закрылся взор¹⁰⁰ сыновними руками,
 Чтоб, в землю нисходя, тебя б счастливым зрел
 И дух бы мой тогда с весельем низлетел
 В объятия друзей, меня давно уж ждущих...
 И там¹⁰¹, увидевши властителей могущих,
 И деда и отца, я возвестил бы им,
 Что Пизистратом Крит прославился моим¹⁰².
 Ты плачешь, ах, не плачь, таков весь ход природы,
 Всех смертных жребий сей. Прожив немноги годы,
 Нисходит старец в гроб, за ним сыны его,
 Несчастен видевший смерть сына своего,
 Он жизнь, как цепь, влечит¹⁰³, лишенный утешенья.

П <и з и с т р а т>

Почто же отравлять веселье возвращенья?
 Ах, положи предел стенаниям твоим.
 Но нет, не внемлешь ты молениям моим.
 Так вспомни же, отец, что мать тобой страдает
 И что твой каждый вздох¹⁰⁴ ей сердце раздирает.
 Сокрой свою тоску, и грусть свою сокрой,
 И слезы пусть твои лиются лишь со мной,
 Но чтобы взор¹⁰⁵ ее не зрел твоей печали,
 Стенания твои чтоб к ней не прилетали.

И <д о м е н е й>

Сокрою от нее... Но вот она идет.

⁹⁸ Начало строки было: Мо<й>.

⁹⁹ Слова: свободжен от бренности земной – вписаны над зачеркнутыми: излетея от урны гробовой.

¹⁰⁰ Было сначала: Чтоб он мне; затем: Чтоб мой закрыл руками.

¹⁰¹ Далее зачеркнуто: бы.

¹⁰² Было: Что [славно] правится днесь сыном моим.

¹⁰³ Далее зачеркнуто: без.

¹⁰⁴ Слова: И что твой каждый вздох – вписаны над зачеркнутыми: И что печаль твоя.

¹⁰⁵ Было: Пусть нежный взор.

<Явление третья>¹⁰⁶

<Те же. Входит Альцеста.>

Альцеста
Тебя зовет народ. ¹⁰⁷

И <доменеи>
Народ меня зовет
Почто?

Альцеста
Не знаешь ли, столь долго им владея,
Как любят критяне весь род Идоменея,
Как всеми ты любим. Когда сонм ратных сил
С тобою в Фригию к сражениям отплыл,
Казалось, счаствие¹⁰⁸ от Крита отлетало
И бедство свой покров над нами простираво.
С тех самых пор народ тебя всечасно звал.
И днесъ, когда твой корм ко берегу пристал,
Ты зрел, как критяне тебя благословляли,
¹⁰⁹ С какою радостью они к тебе бежали.
Народа ты отец, любви его предмет.
И можешь... Но спеши; тебя сей вопль зовет.

П <и зи страт>
Исполни, мой отец, народное прошенье.

И <доменеи>
Иду: любимым быть – владыки утешенье.

¹⁰⁶ Унифицировано. В автографе: **Сцена 3^я**

¹⁰⁷ Было: [Народ тебя зовет] Идоменей, тебя народа глас зовет.

¹⁰⁸ Далее зачеркнуто: с тобою>.

¹⁰⁹ Начало строки было: Как.

<Явление четвертое¹¹⁰

Альцеста, Пизистрат.

Аль <ц е с т а>

Останься, Пизистрат. Скажи, родитель твой
Ужель не тронулся сыновнею мольбой?
Скажи, в очах его, померкших от печали,
Иль слезы горькие блистать не преставали?
Но сам ты слезы лил. Ужель Идоменей
Открыл¹¹¹ тебе, мой сын, вину тоски своей¹¹²?

П <и з и с т р а т>

Вину своей тоски? Ах! в сей войне кровавой
Несчастен боле тот, венчан кто боле славой.
Не все ль друзья его пред Троей сражены?
И самый Мерион добычей стал войны.
Кто может быть бесчувствен столь душою,
Чтоб¹¹³ хладный гроб друзей не освятить слезою,
О ранней смерти их¹¹⁴ чтоб слез не проливать
Иль славны их дела¹¹⁵ без вздоха вспоминать.

Альц <е с т а>

Но времени рука и слезы отирает.
Почто ж его тоски она не облегчает?
Почто же он молчит? почто вздыхает он?
Давно уже во гроб пал¹¹⁶ верный Мерион.
И днесь сия печаль¹¹⁷, взрастая с новой силой,
Скажи, почто мрачит супруга взор унылой?

¹¹⁰ Унифицировано. В автографе: Явл. 4 §

¹¹¹ Слово: Открыл – вписано над зачеркнутыми: Причину слез.

¹¹² Было: днесь горести своей.

¹¹³ Далее зачеркнуто: друга.

¹¹⁴ Слова: О ранней смерти их – вписаны над зачеркнутыми: Чтоб вспомнить их дела.

¹¹⁵ Слова: славны их дела – вписаны над зачеркнутыми: ранней смерти их.

¹¹⁶ Это слово вписано над зачеркнутым началом слова: низ.

¹¹⁷ Было: И днесь печаль его.

П <и з и с т р а т>

Он вспоминания здесь горькие нашел,
 И древний сей чертог ему на мысль привел
 Дни юности его¹¹⁸, когда он здесь с друзьями
 Все дни еще свои считал блаженства днями.
 На береге взором он искал друзей своих¹¹⁹,
 Он тщетно их искал¹²⁰ и вновь лишился их¹²¹.

(Помолчав.)

Но время принесет желанное забвенье,
 И дух родителя¹²² найдет в нем утешенье.

А <л ь ц е с т а>

(помолчав)

Он не был таковым. Когда свирепый враг
¹²³ Пал пред его мечом, сраженный в сих странах,
¹²⁴ Друзей оплакал он на поле грозна боя,
 Но после с радостью, достойною героя,
 Опять в чертоги он и к счастью¹²⁵ поспешил.
¹²⁶ Народным он хвалам внимать тогда любил,
 Отраду находил в любви супруги нежной
 И сына называл отрадою надежной.
 Как пременился он!

П и з и с т р а т

¹²⁷ Ах! если бы Исмен
 В бою кровавом пал, рукой врага сражен,

¹¹⁸ Это слово вписано над зачеркнутым: своей.

¹¹⁹ Было: [Сошел на Критский берег] Он взором их искал, сошел на Критский берег.

¹²⁰ Было: Он их [не зре<л>] [он не нашел] вотще искал.

¹²¹ Это слово вписано над зачеркнутым: всех.

¹²² Слова: дух родителя – вписаны над зачеркнутыми: в сердце.

¹²³ Начало строки было: Позна<л>.

¹²⁴ Начало строки было: Он.

¹²⁵ Это слово вписано над зачеркнутым: миру.

¹²⁶ Начало строки было: Тогд<а>.

¹²⁷ В начале строки зачеркнуто: Он друг.

Я б безутешен был: и годы б протекали,
 Но не могли б с души прогнать туман печали.
 Я в жизни радостей не знал бы без него,
 И мир бы опустел для сердца моего.
 Ах! мысль сия одна все сердце раздирает.

А л ь ц <е с т а>

Почто же тщетный страх тебя теперь смущает?¹²⁸
 Но нет, я чувствую, что в сей счастливый¹²⁹ день
 Весь дом сей облегла печали мрачной тень:
 Не зрю улыбки я, ни радостного взгляда,
 Ни взора, где блестит душевная отрада,
 Все мрачно; призраки, вздыхая и стяня,
 Везде, во всех местах блуждают вокруг меня.
 Мне кажется, тебе длань рока¹³⁰ угрожает
 И нас – увы! – с тобой навеки разделяет¹³¹.
 В сей самый день меня привел ужасный сон
 Во храм, в священный храм, где чтится Посейдон.
¹³² Покой меня бежал; покой сей вожделенной,
 И там¹³³ не посещал души моей смущенной.

П <и з и с т р а>

(помолчав)

Пойдем опять во храм; быть может, что Танет
 В твой дух, в смущенной дух спокойствие прольет.

А л ь <ц е с т а>

Пойдем: его слова нередко отгоняли
 От сердца моего угрюмый мрак печали.

<(Уходят.)>

¹²⁸ Было: Почто же мысль сия теперь тебя смущает?

¹²⁹ Это слово вписано над зачеркнутым: веселья.

¹³⁰ Это слово вписано над зачеркнутым: смерти.

¹³¹ Далее зачеркнут вариант следующей строки: Но я, гонимая [все] угрозой.

¹³² Начало строки было: Вотще.

¹³³ Это слово вписано над зачеркнутыми: в храме.

Явление <пятое>¹³⁴

И д о м е н е й
(входя)

Они меня бегут! Итак, Идоменей, –
Ты будешь ужасом для всей семьи твоей,
Они меня бегут! Им сердце предвещает,
Сколь грозный им удар судьба уготовляет.
О Критские моря! несчастнейший отец!

<Явление шестое>

<И д о м е н е й.> Входит Т а н е т.

<И д о м е н е й>

Ты здесь, Танет, ты здесь, ты прибыл наконец.
О друг мой, облегчи¹³⁵ души моей мученье
Извести скорей судеб определенье.
Скажи, спасу ль его? Какой ответ богов?
Танет! Но ты молчишь, уста твои без слов.

Т <а н е т>
О царь.

И д <о м е н е й>
Вещай, вещай, что рек владыка Ада?

Т <а н е т>
Нет более надежд.

И д <о м е н е й>
Нет; есть еще отрада.
Меня могила ждет; я в ней против богов,
Против себя найду¹³⁶ защиту и покров.
В могиле есть покой.

¹³⁴ Унифицировано. В автографе: 5^е

¹³⁵ Далее зачеркнуто: несн<основе>.

¹³⁶ Далее зачеркнуто: могилу.

Т <а н е т>
Есть боги за гробницей.

И <д о м е н е й>
Ах! лучше там страдать, чем быть детоубийцей.
Здесь злодеяния, там¹³⁷ мука – мой удел.
Но в бездну горести не я ль себя низвел?
Я был преступником; я заслужил страданье.
Не я ли произнес ужасно обещанье?
Не я ли... но мой сын, но чем виновен он?
Почто над ним свой гнев являет Посейдон,
Почто не я паду?.. Но правосудны боги
Злодеев не казнят и лишь с невинным строги.

Т <а н е т>
Идоменей! за что против богов роптать?
Тебе ль в неправде их, тебе ли обвинять?
Не ты ли обещал принести перед олтарями...

И <д о м е н е й>
Престань меня терзать жестокими словами.
Глас совести моей довольно вопиет,
И ты ли на меня, ты ль восстаешь, Танет?
Увы! Идоменей еще несчастней сына.
Как гроб мой будет дом, и целый мир – пустыня.
И я главу свою, печален и один,
Склоню под бременем несчастий и седин.

(Молчанье.)

Нет, я еще пойду, паду перед богами¹³⁸,
И может быть, Танет¹³⁹, я трону их слезами.

¹³⁷ Слова: Здесь злодеяния, там – вписаны над зачеркнутыми: Но там страдания, здесь.

¹³⁸ Слова: перед богами – вписаны над зачеркнутыми: пред олтарями.

¹³⁹ Это слово вписано над зачеркнутым: еще.

<ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ¹⁴⁰<Явление первое¹⁴¹

Альцеста, Танет, Пизистрат.

<Альцеста>

Познай¹⁴², мой сын, и ты, служитель олтарей,
Что возмутило днесь покой души моей.
Уже сгустилась тьма и мраки черной ночи,
Когда усталостью мои сомкнулись очи
И сон, желанный¹⁴³ сон, сей дар благих богов,
Принес забвение и грусти¹⁴⁴, и трудов.
¹⁴⁵ Тогда, казалось мне, объятая тоскою,
Я шла в степи глухой неверною стопою.
И взор мой с ужасом¹⁴⁶ вокруг меня блуждал.
(Чуть бледный свет луны пустыню озарял.)
Но беспредельна степь, безмолвна¹⁴⁷, как могила,
И небо надо мной туманно и уныло.
Трава не двинется, пустынный ветр молчит,
И месяц в небесах недвижимой стоит.
Меж тем как хладный страх обял мой дух смятенный,
Текла я медленно в свой путь уединенный.
¹⁴⁸ Но большим ужасом моя стеснилась¹⁴⁹ грудь,
И степь безмолвнее, и беспредельней путь,
И¹⁵⁰ душу робкую смущало ожиданье...
Но вдруг... раздался¹⁵¹ шум, прервался молчанье,

¹⁴⁰ Унифицировано. В автографе: Дей. 3 §

¹⁴¹ Унифицировано. В автографе: Явл. 1 §

¹⁴² Это слово вписано над зачеркнутым: Внемли.

¹⁴³ Это слово вписано над зачеркнутым: приятный.

¹⁴⁴ Слова: и грусти – вписаны над зачеркнутым: заботы.

¹⁴⁵ Начало строки было: Казалось.

¹⁴⁶ Это слово вписано над зачеркнутым: трепетом.

¹⁴⁷ Далее зачеркнуто: и уныла.

¹⁴⁸ Начало строки было: [Я шла] И.

¹⁴⁹ Было: стеснялась.

¹⁵⁰ Далее зачеркнут предлог: в.

¹⁵¹ Это слово вписано над зачеркнутыми: я слышу.

Протяжный, тихий вопль пронесся¹⁵² под землей,
Как будто жалоба страдающих теней.
Ужасный слышен вой, раздались тяжки стоны,
¹⁵³ Умолкло все, и вход во пропасти бездонны,
Железные врата, одеты черной мглой¹⁵⁴,
Ужасный смертным вход, отверсты предо мной.
И взор мой проницал в необозримы своды,
Где¹⁵⁵ в вечном мраке спят бесчисленные роды.
Но жалобная¹⁵⁶ тень над бездной роковой
Восстала во вратах¹⁵⁷, как серый пар густой.
Несчастный юноша, во цвете лет сраженный,
Являл свой бледный зрак, печалью истощенный¹⁵⁸.
Печальный лик теней его сопровождал
И светлый крови ток из ребр его бежал.
С стенаньем жалобным уста его роптали,
И очи впадшие¹⁵⁹, как¹⁶⁰ в ноши огнь, сверкали.
Но¹⁶¹ сила тайная меня к вратам¹⁶² влекла,
Стопою медленной я к юноше текла,
Взирала на него с трепещущей душою.
Он вдруг приближился¹⁶³, и кто ж передо мною?
Я узнаю его: о грозный вид! о страх!
Мой сын, мой Пизистрат стоял в моих очах,
Но бледен так, как дух, исшедший из могилы,
Взирал он на меня печальный и унылый.
Из уст недвижимых издавши стон глухой,

¹⁵² Было сначала: ра<здался>, затем: несется.

¹⁵³ Начало строки было: И вой и стон.

¹⁵⁴ Слова: черной мглой – вписаны над зачеркнутыми: вечной тьмой.

¹⁵⁵ Далее зачеркнуто: спят.

¹⁵⁶ Это слово вписано над строкой.

¹⁵⁷ Слова: Восстала во вратах – вписаны над зачеркнутыми: Как легкий, серый дым.

¹⁵⁸ Слова: зрак, печалью истощенный – вписаны над зачеркнутыми: лик, слезами орошенный.

¹⁵⁹ Слова: очи впадшие – вписаны над зачеркнутыми: впадшие глаза.

¹⁶⁰ Далее зачеркнуто: огнь.

¹⁶¹ Слово: Но – вписано над зачеркнутым: И.

¹⁶² Это слово вписано над зачеркнутым: нем<у>.

¹⁶³ Было: И он приближился.

На рану указав холодною рукой¹⁶⁴,
 Вещал он голосом, невнятным от страданья:
 «Вот дар родителя – Нептуну обещанье».
 Умолк и, застенав, в глубокой мгле исчез.
 Весь Ад захочотал, смутился свод небес,
 Гром грянул, и мое исчезло сновиденье.
 Я встала; но мой дух исполнен был смятенья,
 И трижды легкий сон уста мои смыкал,
 И трижды призрак сей пред мною восставал.
 Танет, грядущее открыто пред тобою,
 Поведай мне.

Т <а н е т>

(в замешательстве)

Престань свой дух смущать мечтою.

Вкушая радости¹⁶⁵ блаженных сих часов¹⁶⁶,
 Оставь грядущее на произвол богов.

А л ь <ц е с т а>

¹⁶⁷ Но что за грозный вопль?

Т <а н е т>

Я слышу звук шагов.

¹⁶⁴ Было: На рану указал он хладною рукой.

¹⁶⁵ Было: И радости вкушай.

¹⁶⁶ Далее зачеркнуто:

А л ь ц е с т а

[Внемли, Танет] [чтоб возвратить покой в свой дух смущенный]

Чтоб успокоить дух, сим грозным сном смущенный,

Спешила я во храм, Нептуну посвященный.

[Вошла и вдруг] Вступила; но меня обнял внезапный страх,

Казалось – сына тень опять в моих глазах

Я [зрела] зрю, и бледный зрак, и взор его печальный,

Я слышу тяжкий стон и лики погребальны.

[Казалось] [И громкий] И вдруг ударил гром, и храм вострепетал,

И громкий, страшный глас мне бедства возвещал.

¹⁶⁷ Начало строки было: Я слышу.

<Явление второе>

Входят поспешно Ид <о м е н е й>, Пиз <и с т р а т>, И с <м е н>; несколько страж.

Ид <о м е н е й>

Оставьте все меня: бегите! Близки громы.
Пусть преступлением к погибели влекомый...
Но что! Вы медлите? Бегите: близок час,
И грозный гнев Небес не должен пасть на вас.
Иль вы не знаете, кого вы окружили?
Того, кого судьбы к злодейству осудили.
Того, кто обещал сыновнюю кровь пролить,
Чтоб дряхлый старца век на краткий миг продлить.

<Явление третье>

<Идоменей, Пизистрат> Аль <ц е с т а>, И с <м е н>, с т <р а ж и> (уходящие).

<Аль цеста>

Смерть сына.

Ид <о м е н е й>

Грозный глас! Отец или царь¹⁶⁸ несчастный!
О выбор горестный¹⁶⁹! Ответ¹⁷⁰ богов ужасный!
Итак, я в сына грудь вонзить свой должен меч
Иль¹⁷¹ море черных бед на подданных навлечь.
О крест мой! о мой сын!

Пизистрат

Пусть кровь моя прольется
И смертию моей отечество спасется.

¹⁶⁸ Это слово вписано над зачеркнутым: сын.

¹⁶⁹ Слова: О выбор горестный – вписаны над зачеркнутыми: Увы! почто познал [я] сей.

¹⁷⁰ Это слово было зачеркнуто и сверху надписано: Гнев, которое позже зачеркнуто и восстановлено: Ответ.

¹⁷¹ Далее зачеркнуто: бед.

И д <о м е н е й>
Чего ты требуешь?

П <и з и с т р а т>
Увы! родитель мой,
Коль¹⁷² с грозной жертвою сопряжено судьбой
Отчизны счаствие, исполни обещанье!
Не смерть ужасна мне, но тяжкое страданье,
Тебя гнетущее, но страшный¹⁷³ гнев богов,
¹⁷⁴ Грозящих бедствием стране моих отцов.
Ах, будь безжалостен! молю тебя, родитель.
¹⁷⁵ Забудь несчастного! будь подданных спаситель.

И д <о м е н е й>
Нет, не исполнится ужасный сей обет.
Пусть на главу мою небесный гром падет,
Пусть в наказанье мне природы чин взмутится,
Но кровию твоей мой меч не обагрится.
Я гнев богов зову: о если бы теперь,
В сей миг передо мной отверзлась Ада дверь,
Я бы вступил в нее бестрепетной стопою.
Но сына поразить преступною рукою,
Но в жертву кровь его пред олтарем пролить...
Нептун, я не могу тебе послушным быть.

П <и з и с т р а т>
Итак, чтобы продлить век бесполезный сына¹⁷⁶,
Ты хочешь, о отец, чтоб грозная пучина
Несчастий без числа нахлынула на Крит?
Иль мнишь ты: гнев Небес невинных пощадит?
Нет: в скором времени добыча лютой брани,
Страна несчастная¹⁷⁷, к тебе простираши длани,

¹⁷² Далее зачеркнуто: Крита сч<астие>.

¹⁷³ Это слово вписано над зачеркнутым: грозный.

¹⁷⁴ Начало строки было: И.

¹⁷⁵ Начало строки было: Бу<дь>.

¹⁷⁶ Было: Итак, чтобы спасти от смерти.

¹⁷⁷ Начало строки было: Нещастный [гибнущий] твой народ, добыча.

Тебя, меня – увы! – на помошь будет звать.
 И мы, несчастные, бессильны отражать
 Неистовых врагов¹⁷⁸, к нам посланных богами.
 Увидим край родный, усеянный телами,
 И храбрых воинов, и доблестных вождей,
 И всюду грозный вид бесчисленных смертей.
¹⁷⁹ Ужель душа твоя тогда не возмяется,
 Когда невинных жен, младенцев кровь прольется?
 Что скажешь ты, когда¹⁸⁰ твой гибнущий народ
 К престолу твоему с мольбою притечет,
 Чтоб умолил ты гнев неумолимый Неба,
 Когда все ужасы подземного Эреба,
 Несомы фурией, наполнят сей предел,
 Когда покроются грядами мертвых тел
 Обширные поля, великолепны грады,
 Когда¹⁸¹ не будет <уж> веселья и отрады
 Тебя приветствовать, но погребальный лик,
 И стон отчаянья, и тяжкий муки крик,
 Безумец, скажешь ты: я бедствий сих причина,
 Я презрел подданных, я предпочел им сына.

И <д о м е н е й>
 Пусть¹⁸² Зевс для жертвы сей ожесто<чи>т мой дух.

П <и з и с т р а т>
 Так тщетно голос мой в твой ударяет слух.
¹⁸³ Почто же подданных ты называл сынами,
 Почто же, слабый царь, ты клялся пред богами,
 Что ты и кровь свою для них готов пролить?

И <д о м е н е й>
 Так я опять клянусь, но сына поразить,

¹⁷⁸ Далее зачеркнуто: увенчанных.

¹⁷⁹ Начало строки было: Что.

¹⁸⁰ Далее зачеркнуто: народ.

¹⁸¹ Это слово вписано над зачеркнутым: Нигде.

¹⁸² Это слово вписано над зачеркнутым: О.

¹⁸³ Начало строки было: Иль подданных твоих.

Нет, не могу... Немилосерды боги!
 Сколь в гневе вы своем к Идоменею строги!
 Приди ко мне, мой сын, надежда старых дней,
 Пусть я еще тебя прижму к груди своей.
 О сын мой!
 (Обнимает его.)

П <и з и с т р а т>
 Мой отец! исполни обещанье!

И <д о м е н е й>
 Нет, слишком тягостно души моей страданье.
 Престань: я не могу внимать твоим словам.
 Оставь меня.

П <и з и с т р а т>
 Родителя стопам
 Последуй, о Танет! Всесильными внущенный
 Твой глас несчастного спокоит дух смущенный.

Т <а н е т> **выходит.**

Явление <четвертое>¹⁸⁴

П <и з и с т р а т>
 Итак, о мать моя, приидет вскоре час,
 Когда взовет ко мне богов подземных глас
 С брегов Айдесовых, жилища вечной ночи.
 Но прежде, чем мои навек сомкнутся очи,
 При двери гробовой я об одном молю,
 Чтоб мой стенящий дух, могилы житель хладной,
 И там спокоился сей мыслию отрадной,
 Пусть сын твой для тебя в Испене оживет,
 Пусть утешение твоих¹⁸⁵ преклонных лет
 Меня, несчастного, счастливец заменяет,
 Меня, кого судеб закон определяет

¹⁸⁴ Унифицировано и исправлено. В автографе: 3^е

¹⁸⁵ Далее зачеркнуто: последних.

Расстаться с жизнью во цвете юных дней,
С родными, с славою и с лучшим из друзей.

И <д о м е н е й>

Нет¹⁸⁶, друг мой, смерть меня не разлучит с тобою.
Нет! Боги сжалиются над Критскою страною.
И если к доблестям чувствительны они,
Поверь мне, Пизистрат, твои спасутся дни.
Но если сей предел тебе сужден богами,
Чтоб нож жреца тебя сразил пред олтарями,
И если грозный сей исполнится закон,
Над урною твоей мой не раздастся стон.
Так я с тобой пойду и в мрачну бездну Ада.

А <л ѿ ц е с т а>

За всю мою любовь достойная награда,
Такой ли участи я в старости ждала,
Чтоб сын¹⁸⁷, кого своей отрадой я звала¹⁸⁸,
Чтоб сын, в котором¹⁸⁹ зреть всю радость жизни мнила,
В чьем счастии одном блаженство¹⁹⁰ находила,
Чтоб он – увы! – своей жестокостью пресек
И жизнь родителя, и мой несчастный век.
Так, твой отец сойдет с печалию в могилу
И буду я тогда, влачаща жизнь унылу,
В слезах, в томлении своей кончины ждать
И¹⁹¹ жизни все часы по горестям считать.
Так я¹⁹², всего, всего лишенная тобою,
С осиротевшою остануся душою,
В уныни, без надежд, скитаться меж людей.
Когда же час придет проститься с жизнью сей,
Ничто не уладит со светом разлученья,
Вотще, вотще в мои последние мгновенья

¹⁸⁶ Далее зачеркнуто: нет.

¹⁸⁷ Это слово вписано над зачеркнутым: тот.

¹⁸⁸ Было: отрадою звала.

¹⁸⁹ Слова: Чтоб сын, в котором – вписаны над зачеркнутыми: Чтоб тот, в ком.

¹⁹⁰ Это слово вписано над зачеркнутыми: я щастье.

¹⁹¹ Далее зачеркнуто: каждый жизни <час>.

¹⁹² Слова: Так я – вписаны над зачеркнутым: Тогда.

Мой глас слабеющий тех будет призывать,
Чья нежная любовь могла бы утешать
Меня пред смертию печальной, одинокой.
Так тщетен будет вопль: они во тме глубокой
Аверна мрачного мой не услышат стон,
И не смутился им их тяжкий, хладный сон.
И скоро я прейду в безмолвный мрак Айдеса,
Презренна от людей, забыта от Зевеса.
С слезами буду я звать каждый новый день,
С слезами провождать унылой¹⁹³ ночи тень.
И каждый новый час, печальною отравленной,
И бремя тяжкое потери незабвенной,
И вспоминание счастливых прежде дней –
Все будет сокращать век¹⁹⁴ матери твоей.

*Вступит. заметка, подготовка текста,
публикация и примечания А.П. Дмитриева*

¹⁹³ Это слово вписано над зачеркнутым: печальной.

¹⁹⁴ Это слово вписано над зачеркнутым: дни.